

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Игумен Вассиан (Бирагов), Л. М. Кузнецова

Александрийский цикл и православная пасхалия

В статье рассматривается процесс становления православной пасхалии на основе александрийской. Опираясь на работы профессоров Д. А. Лебедева и В. В. Болотова, авторы реконструировали 19-летний александрийский лунный цикл, а также исследовали соотношение времени наступления Пасхи с днем весеннего равноденствия и с моментом астрономического полнолуния. Приведены исторические сведения о пасхальных разногласиях времен Никейского собора и указаны причины их возникновения. В онтологическом плане рассмотрено, какое оказало влияние на пасхалию и ее окончательное становление введение византийской эры от сотворения мира.

Внимание научного сообщества всегда привлекали происхождение и структура православной пасхалии. При этом, с нашей точки зрения, особый интерес для исследования представляет процесс становления

православной пасхалии на основе александрийской. Его обычно оставляют без должного внимания, считая обе пасхалии тождественными. Однако можно утверждать, что этот процесс имеет богословское значение и является весьма плодотворным: благодаря ему в пасхалии временное *преображается* в вечное. Именно это мы постарались показать в нашей настоящей работе.

Напомним, что в александрийской пасхалии немаловажное значение имел временной и, в частности, астрономический фактор. В ней учитывались, к примеру, даты определенных фаз Луны, дата весеннего равноденствия конкретной исторической эпохи. Православная пасхалия, сохранив главные положения александрийской, придала этим датам иной, сакральный смысл. На такой результат развития событий указывают, в первую очередь, основополагающие принципы нашей пасхалии. Их еще в начале XX века разработал и обобщил ученый с мировым именем, профессор, протоиерей, священномученик Д. А. Лебедев (память 14 ноября; а также в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших). Он фактически сформулировал основной закон православной пасхалии: «По правилам принятой у нас александрийской пасхалии, Пасха празднуется в первое воскресенье после 14-го дня луны, следовательно, в 15–21 дни луны *циклического александрийского нисана*» [См.: Библиографический список. 1. С. 300]. Можно сказать, что в этом законе отражается «принцип вечности» нашей пасхалии, поскольку вычисленные однажды по александрийскому циклу пасхальные границы, они же дни 14-й луны, периодически повторяются, не изменяясь, во всех Великих Индиктионах.

В предлагаемой статье для характеристики процесса становления православной пасхалии на основе александрийской рассмотрены следующие вопросы: 1) главные принципы построения александрийской пасхалии и александрийского 19-летнего лунного цикла; 2) причины возникновения пасхальных разногласий во времена Никейского собора (325 год); 3) онтологический смысл пасхалии, обусловленный введением византийской эры от сотворения мира.

С точки зрения авторов, проблемы, связанные с историей и структурой православной пасхалии, наиболее полно и объективно рассмотрены в трудах уже упоминавшегося выше Д. А. Лебедева и доктора церковной истории, член-корреспондента Императорской Академии наук В. В. Болотова. Поэтому мы в своих рассуждениях будем в основном опираться на их работы.

Как писал Д. А. Лебедев [2], Христианская Церковь уже к концу II — началу III века почувствовала потребность в самостоятельном вычислении дня Пасхи. Первые опыты христианской пасхалии основывались на 8-летнем лунном цикле¹, который хорошо зарекомендовал себя в лунных календарях. Однако христианским пасхалистам приходилось считаться не только с подвижным лунным, но и с твердо установленным солнечным годом юлианского типа в 365, 25 дней. Последний использовался в календарной практике Римской империи, в рамках которой 8-летний цикл, согласованный с юлианским годом, за 16 лет опережал Луну на три дня. Поэтому уже в середине III века 8-летний цикл сменяется более точным 19-летним. Причем в пасхальной практике древнейшим считается сирийский цикл, которого придерживались и иудеи. Заметим, что по нему Пасха могла наступить раньше дня весеннего равноденствия. К концу III века александрийские пасхалисты приходят к выводу: Пасха должна праздноваться после весеннего равноденствия. Это побудило их к выработке нового, еще более совершенного цикла, в котором дата дня весеннего равноденствия является и самой ранней пасхальной границей. По пасхальным границам этого цикла, названного александрийским, и определяют православную Пасху.

Рассмотрим основные принципы александрийской пасхалии. По воззрению александрийских архиепископов, «христианская Пасха есть богоучрежденный ветхозаветный праздник Пасхи, лишь осмысленный в новозаветном духе» [3. С. 132]. Поэтому, обосновывая свою пасхалию, они, по мнению В. В. Болотова, прежде всего «должны были опираться на бесспорный для всех христиан авторитет — Библию» [3. С. 132], а вся задача пасхалии состояла в том, «чтобы назначать этот день

так, как назначали его во дни Иисуса Христа» [3. С. 133]. Рассматривая библейские принципы для правильного вычисления времени Пасхи, В. В. Болотов отмечал, что оно «определяется одним и неизменным термином: в месяце Авиве» [3. С. 134] и «можно считать <...>, что авив значит месяц зреющих колосьев» [3. С. 135]. Поэтому древние евреи, которые в дни Иисуса Христа отмечали Пасху по лунному календарю, признавали за пасхальный нисан (более позднее название месяца — авив) тот месяц, к полнолунию которого в окрестностях Иерусалима мог созреть ячмень, чтобы, по предписанию Библии (Лев. 23: 10–16, Втор. 16: 9), принести Господу первый сжатый «сноп возношения». Необходимо заметить, что новый ячмень в Палестине не созревает до равноденствия, следовательно, до равноденствия нельзя праздновать Пасху². Кроме того, день полнолуния, или 14-й день лунного месяца нисана, был лишь кануном иудейской ветхозаветной Пасхи, а сам праздник приходился на 15-е число. Поэтому в Александрии пасхальным считали воскресенье в промежутке с 15 по 21 нисана. Исходя из этих основных библейских положений, александрийцы и построили свою пасхалию.

Как видим, перед ее создателями стояла задача определить, во-первых, сроки наступления месяца нисана, во-вторых, его 14-ю луну и, в-третьих, пасхальное воскресенье. Для решения этой задачи в солнечный александрийский календарь были введены 19-летний лунный и 28-летний солнечный циклы. С помощью солнечного цикла высчитывались пасхальные воскресные дни, а лунный цикл, называемый александрийским, служил для определения начала нисана и пасхальной границы.

Следует отметить, что длительности годов в александрийском и юлианском календарях совпадали, но начинались эти годы в разные дни. Простой александрийский солнечный год начинался 1 тоута, что соответствовало 29 августа, и состоял из 12 месяцев (по 30 дней в каждом месяце) и пяти дней — эпагоменов. Дополнительный 366-й день вставлялся один раз в четыре года на шесть месяцев раньше, чем в високосном году юлианского календаря. При этом 29 августа принималось за 6-й эпагомен

високосного года, а начало следующего простого александрийского года — 1 тоут — смещалось на 30 августа³. Впоследствии юлианский календарь, как географически более распространенный, вытеснил из пасхалии александрийский год. Поэтому авторы считают целесообразным в своих рассуждениях ориентироваться на юлианский календарь.

Рассмотрим структуру александрийского лунного цикла. Не останавливаясь на подробном изложении метода его построения (он изложен в [2–5]), отметим лишь главное.

Александрийский цикл фактически воспроизводит основные черты лунного древнееврейского календаря времен Иисуса Христа. В этом календаре год определялся фазами луны и временем ее обращения вокруг земли. Каждый месяц начинался новолунием, а на 14-й день приходилось полнолуние. Месяц имел то 29, то 30 дней. В первом случае он назывался неполным, во втором — полным. Год, содержащий шесть полных и шесть неполных месяцев, считался правильным. Первым месяцем церковного года был нисан, а гражданского — тишри⁴. Через каждые два-три года вставлялся дополнительный месяц. При этом обычно руководствовались степенью зрелости хлебов к половине адара — месяца, предшествующего пасхальному нисану. Если к этому сроку ячмень казался готовым к жатве, то следующее новолуние было первым числом нисана и началом нового года (Исх. 12: 2). В противном же случае старый год дополнялся вторым адаром — веадаром, и уже следующий месяц был нисаном [6; 7].

В александрийском цикле лунные ветхозаветные месяцы определены в датах солнечного календаря с помощью разработанного древнегреческим астрономом Метоном (432 год до Р. Х.) цикла, в котором для пасхалистических расчетов приняты следующие допущения [1–5].

1. 235 лунных месяцев⁵ равны 19-ти юлианским солнечным годам; это значит, что через каждые 19 лет юлианского календаря фазы луны приходятся на одни и те же числа.

2. 235 лунных месяцев составляют 19 лунных лет, из которых 12 считаются простыми и состоят из 12-ти месяцев (шесть полных и шесть

неполных), а в семи эмболимических годах добавляется еще один полный месяц. Благодаря этому простой лунный год, содержащий 354 дня, короче простого юлианского года на 11 дней, а эмболимический год — длиннее на 19, так как включает 384 дня. Вставка дополнительного 13-го месяца осуществляется по системе «огдоада плюс эндекада»: в первых восьми годах (огдоаде) эмболимическими являются 3, 6, 8-й годы, а в последующих одиннадцати (эндекаде) — 11, 14, 17, 19-й.

3. Все юлианские годы считаются простыми, то есть всегда состоящими из 365 дней. При таком предположении сохраняется разность в минус 11 (или в плюс 19) дней между длительностями лунного и юлианского годов. Но на самом деле формально не учтенный лишний день високосного года изменяет реальную длительность лунного месяца, содержащего этот день, следовательно, и среднюю длительность лунного месяца в цикле.

4. В конце каждого цикла, при переходе к первому году следующего цикла, осуществляется так называемый «скачок Луны». Это связано с тем, что 19 лунных лет содержат 6936 дней (12 простых по 354 плюс 7 эмболимических по 384), а 19 юлианских лет — только 6935 (19x365), то есть на единицу меньше. Поэтому, чтобы уравнивать годы по числу дней, последний лунный год цикла сокращается на один день.

Заметим, что система чередования простых и эмболимических лунных лет (огдоада плюс эндекада) была известна еще Метону и использовалась вместе с его циклом до александрийской пасхалии. Эта система, говоря современным языком, минимизирует набег фазы луны, так называемую эпакту⁶ (термин, часто встречающийся в пасхальных руководствах) и, кроме того, исторически восходит к еще более древнему, нежели Метонов, 8-летнему циклу [2].

Эпоха александрийского цикла — эпоха эры⁷ Диоклитиана — 1 тоут (29 августа) 284 года. Как известно, выбор начального момента отсчета — немаловажная задача в построении циклов, и создателями александрийской пасхалии он был определен далеко не случайно. Эта дата, во-первых, являлась днем нового неподвижного солнечного

александрийского года. Во-вторых, была днем новолуния, то есть нулевой эпакты, как неперменного условия начала отсчета циклов. И, наконец, в-третьих, обеспечивала вместе с системой «огдоада плюс эндекада» выполнение условия: нижняя пасхальная граница в цикле совпадает с днем весеннего равноденствия в тот период, а именно с 21-м марта.

Александрийский цикл, в реконструкции авторов (по работам Д. А. Лебедева [2; 8]), представлен в табл. 1. В ней указаны порядковые номера дней александрийского календаря, на которые приходятся первые числа месяцев лунного ветхозаветного еврейского календаря. Счет дней в каждом солнечном году ведется с 1 тоута, а лунных месяцев — с 1-го тишри. Однако при этом необходимо помнить, что первым библейским месяцем лунного года считается нисан. В первый год начало нисана приходится на 207-й день от эпохи цикла, то есть на 23 марта 285 года. Этой дате соответствует первая пасхальная граница — 5 апреля [3]. В каждом последующем году границы сдвигаются на 11 суток назад для простых годов или на 19 дней вперед для эмболимических, а при переходе к следующему циклу, из-за «скачка Луны» — на 12 суток назад. В результате все они лежат в пределах от 21 марта до 18 апреля включительно (эти числа называются нижней и верхней пасхальными границами). Следовательно, самая ранняя Пасха приходится на 22 марта, то есть на 15-й день луны 16-го года цикла, а самая поздняя — на 25 апреля — 21-й день луны 8-го года цикла.

Пояснения к таблице 1. В таблице указаны порядковые номера дней александрийского солнечного календаря, на которые приходятся первые числа месяцев ветхозаветного лунного еврейского календаря. Отсчет начинается с 1 тоута. Эта дата считается первым днем каждого солнечного года цикла. Ему соответствует либо 29 августа юлианского календаря, либо 30 августа — в год, предшествующий нашему високосному году. В первый год цикла на 1 тоут приходится новолуние, и этот день принимается за 1-е элула. Первый же лунный месяц тишри начинается на 30-й день от 1 тоута, то есть 27 (или 28) сентября. Через 30 дней, то есть на 60-й день от начала отсчета, начинается следующий

Таблица 1. Александрийский цикл

Годы цикла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Число Аней
Эпакта	0	11	22	3	14	25	6	17	28	9	20	1	12	23	4	15	26	7	18	-----
1-е тишири	30	19	8	27	16	5	24	13	32	21	10	29	18	7	26	15	4	23	12	30
1-е мар-хошвана	60	49	38	57	46	35	54	43	62	51	40	59	48	37	56	45	34	53	42	29
1-е кислева	89	78	67	86	75	64	83	72	91	80	69	88	77	66	85	74	63	82	71	30
1-е тебета	119	108	97	116	105	94	113	102	121	110	99	118	107	96	115	104	93	112	101	29
1-е шебага	148	137	126	145	134	123	142	131	150	139	128	147	136	125	144	133	122	141	130	30
1-е алара	178	167	156	175	164	153	172	161	180	169	158	177	166	155	174	163	152	171	160	29 (30)
1-е веадара	----	----	186	----	----	183	----	191	----	----	188	----	----	185	----	----	182	----	190	29
1-е нисана	207	196	215	204	193	212	201	220	209	198	217	206	195	214	203	192	211	200	219	30
ПАСХ. ГРАН.	220	209	228	217	206	225	214	233	222	211	230	219	208	227	216	205	224	213	232	----
1-е ийяра	237	226	245	234	223	242	231	250	239	228	247	236	225	244	233	222	241	230	249	29
1-е сивана	266	255	274	263	252	271	260	279	268	257	276	265	254	273	262	251	270	259	278	30
1-е таммуза	296	285	304	293	282	301	290	309	298	287	306	295	284	303	292	281	300	289	308	29
1-е аба	325	314	333	322	311	330	319	338	327	316	335	324	313	332	321	310	329	318	337*	30
1-е элула	355	344	363	352	341	360	349	3	357	346	365	354	343	362	351	340	359	348	1	29
Эпакта след. года	11	22	3	14	25	6	17	28	9	20	1	12	23	4	15	26	7	18	0	----

лунный месяц и т. д. Особо отметим, что неоднозначность в соответствии дат александрийского и юлианского календарей прекращается 1 марта, и, таким образом, начало нисана любого года цикла всегда приходится на конкретную юлианскую дату. Так, в первый год цикла 1-е нисана (207-й день) приходится на 23 марта, а следовательно, 14-я луна — на 5 апреля.

Последний лунный месяц, элул, первого года цикла начинается 18 августа (355-й день), и 1-е тишри второго года наступает соответственно через 29 дней, или на 19-й день после следующего 1-го тоута ($355+29-365=19$). Следует заметить, что 365-й день, последний день в любом году цикла, всегда приходится на 28 августа, а 1 тоут следующего года, как уже отмечалось, — либо на 29 августа, либо на 30. В последнем случае 29 августа, как 6-й эпагомен и как 366-й день в високосном году, выпадает из цикла.

В эмболимические годы (в таблице они отмечены жирным шрифтом) осуществляется вставка дополнительного месяца длительностью 30 дней. Причем он принимается за адар, а неполным месяцем становится следующий месяц, так называемый веадар. Число дней в лунных месяцах ветхозаветного еврейского календаря чередуются таким образом, чтобы нисан, тишри, шебат, сиван, аб всегда были полными, а элул и адар (в простые годы) — неполные. В конце 19-го года, обычно в месяце сиван или аб, при переходе к следующему циклу осуществляется «скачок Луны» (отмечен в таблице * в месяце аб). При этом полный месяц «аб» сокращается на один день и 1-е элула опять приходится на 1 тоут ($337+29-365=1$) — начало первого солнечного года, но уже следующего цикла.

В таблице для каждого года указаны эпакты — возраст луны 28 августа. Например, к началу второго года в этот день луна будет иметь одиннадцатидневный возраст.

Итак, мы перечислили основополагающие принципы александрийской пасхалии и проследили за методом построения александрийского цикла. В завершение этой части статьи необходимо рассмотреть еще два вопроса.

Первый — о соотношении пасхальных границ и времени астрономических полнолуний. В литературе часто встречается утверждение, что наша Пасха празднуется после полнолуния. Однако уже в IV веке 14-я луна *циклического нисана*, после которой и празднуется православная Пасха (см. правило, сформулированное Д. А. Лебедевым и приведенное в начале статьи), почти никогда не совпадала с астрономическим полнолунием. Последнее немного запаздывало и обыкновенно приходилось на 15-й или даже на 16-й день. А Пасха часто справлялась либо в день полнолуния, либо даже раньше [1]. Д. А. Лебедев объясняет это тем, что создатели александрийской пасхалии, с большой долей вероятности, считали дни луны от истинного новолуния, а не от появления нового серпа на небе. В таком случае астрономическое полнолуние, которое в среднем наступает через 14 дней 18 часов, приходилось на 15, 16 нисана [2]. Со временем, наоборот, астрономическое полнолуние стало опережать пасхальную границу, так как средний астрономический (синодический) лунный месяц короче лунного месяца александрийского цикла, примерно на 0,00026 суток. Длительность последнего равна частному от деления числа солнечных суток в 19-ти юлианских годах (365, 25х19) на число лунных месяцев в этих же годах, то есть на 235. В настоящее время истинное полнолуние опережает пасхальную границу примерно на пять дней, и каждые 317 лет разность между ними увеличивается на одни сутки. Однако, несмотря на то, что пасхальные границы не совпадают с астрономическими фазами Луны, необходимо отметить, что повторяемость александрийского цикла подчиняется некоторому *ритму*, которому следуют и Луна, и Солнце, и все небесные светила.

Второй вопрос — о связи времени наступления Пасхи с моментом весеннего равноденствия, который, как известно, определяет астрономическое начало весны. Вопрос возникает потому, что пасхальные границы александрийского цикла удаляются от этого момента, так как каждые 128 лет весеннее равноденствие смещается относительно дат юлианского календаря на одни сутки, от марта к февралю, и в настоящее время приходится на 8-е марта. В конце XIX века В. В. Болотов показал,

что весеннее равноденствие, как фактор астрономический, не является основным, вседвоящим признаком александрийской пасхалии и не имеет для нее того важного значения, которое ему придавали сторонники григорианской реформы. По этому поводу он писал, что «в Священном Писании нет и самого слова „равноденствие“ <...> Мало того, в Ветхом Завете нет даже слова „весна“ <...> Палестина лежит в полосе, где только два времени года: лето и зима» [3. С. 133–134]. За зиму лето наступает почти без промежутка, и в еврейском языке отсутствует слово, соответствующее нашему понятию «весна». Время Пасхи, как уже не раз подчеркивалось, определено в месяце авиве (нисане) — первом месяце лунного ветхозаветного еврейского календаря. Поэтому и в александрийскую пасхалию весеннее равноденствие вносится «как величина производная», как *необходимое* условие нисана — месяца новых плодов [3]. Однако из этого условия отнюдь не следует, что Пасха должна праздноваться сразу же после равноденствия. Пояснение, что «месяц новых» есть и «первый весеннего времени», — прибавка только в латинском тексте Библии (Втор. 16: 1 по Vulgata); оно отсутствует и в оригинальном древнееврейском тексте, и в Септуагинте — переводе 70-ти толковников.

Для определения сроков *циклического* нисана александрийцы руководствовались принципом: 14-й день нисана, пасхальная граница, — не ранее весеннего равноденствия [2]. Условие «не ранее» означает лишь нижний предел для возможных отклонений 14-й луны от весеннего равноденствия. А само отклонение, по утверждению В. В. Болотова, определяется *разностью между временем созревания ячменя около Иерусалима и наступлением весеннего равноденствия* [3]. Природа Палестины наглядно подтверждает сохранение такой зависимости с течением времени. Действительно, в III–V веках средняя разность между сроком созревания ячменя около Иерусалима и днем весеннего равноденствия была практически равна нулю. Это послужило поводом для создателей александрийской пасхалии считать день равноденствия нижней пасхальной границей. Однако к началу XX века означенная разность составляла уже

почти 20 дней, и время созревания ячменя около Иерусалима приходилось на апрель — начало мая нового стиля, когда обычно празднуется православная Пасха [3].

Таким образом, изложенное позволяет прийти к выводу о сомнительной правоте тех, кто утверждает, что александрийская пасхалия «основана на принципе, согласно которому Пасха должна совершаться в первый воскресный день *после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием*»⁸.

Далее попытаемся показать, при каких исторических обстоятельствах временной, а именно астрономический, фактор утратил свой первоначальный смысл и значение для пасхалии. В начале статьи говорилось, что ко времени создания александрийского цикла существовал более древний 19-летний лунный цикл, называемый сирийским, где не учитывался день весеннего равноденствия. Его придерживались в календарной практике иудеи и часть христиан, так называемые протопасхиты, проживавшие в восточных областях Римской империи — в Сирии, Киликии, Месопотамии. Причем самые важные месяцы, в том числе нисан, у сирийцев и иудеев назывались одинаково. Поэтому они справляли Пасху в одном и том же месяце — нисане сирийского цикла. Но протопасхиты, в отличие от иудеев, праздновали всегда только в воскресенье. Обычно в этот день справляли Пасху и сторонники александрийской пасхалии. Однако два раза за каждые 19 лет праздник протопасхитов наступал на 28–35 дней раньше. В связи с этим приверженцы александрийского цикла упрекали протопасхитов в том, что те справляют Пасху вместе с иудеями, прежде весеннего равноденствия.

В. В. Болотов в работах [3; 4] подробно рассмотрел историю вопроса и показал, что главная причина пасхальных разногласий того времени кроется в смещении александрийского цикла относительно сирийского. А оно, в свою очередь, обусловлено несогласованностью начальных моментов отсчета. Поясним этот тезис.

Александрийский и сирийский циклы построены по одному и тому же принципу, с использованием системы «огдоада плюс

эндекада» и со «скачком Луны» в конце цикла [2]. Однако эпоха сирийского цикла — 24 сентября; именно на эту дату в первый год цикла приходится 1-е тишри — начало сиро-македонского лунного года и день осеннего равноденствия⁹ [3]. Соответственно в первый год 1-е нисана приходится на 20 марта, а первая пасхальная граница — на 2 апреля. Таким образом, из-за разных моментов отсчета пасхальные циклы оказались смещены относительно друг друга (см. табл. 2, в ней пасхальные границы сирийского цикла представлены в реконструкции Д. А. Лебедева [2. С. 267]).

Таблица 2. Пасхальные границы александрийского и сирийского циклов

Годы александрийского цикла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Александрийский цикл	5 a	25 m	13 a	2 a	22 m	10 a	30 m	<u>18a</u>	7 a	27 m	15 a	4 a	24 m	12 a	1 a	21 m	9 a	29 m	<u>17a</u>
Сирийский цикл	6 a	26 m	14 a	2 a	22 m	10 a	30 m	<u>19m</u>	7 a	27 m	15 a	4 a	24 m	12 a	1 a	21 m	9 a	29 m	<u>18m</u>
Годы сирийского цикла	17	18	19	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

Пояснения к таблице 2. В таблице жирным шрифтом выделены эмболимические годы; курсивом отмечены пасхальные границы, которые у александрийцев и протопасхитов не совпадали; подчеркнуты пасхальные границы, при которых протопасхиты справляли Пасху почти на месяц раньше александрийцев. В таблице используются следующие сокращения: « m » — март, « a » — апрель.

Из таблицы 2 видно, что первый год сирийского цикла является четвертым в александрийском. Поэтому, если у александрийцев 8-й и 19-й годы считались эмболимическими, то соответствующие им 5-й и 16-й годы у протопасхитов — простыми. Следовательно, в эти годы пасхальные границы сирийского цикла, 19 марта и 18 марта, приходились раньше дня весеннего равноденствия. И праздник Пасхи справлялся почти на месяц раньше других Церквей.

С точки зрения В. В. Болотова, для неподготовленных лиц всякие пасхалистические рассуждения в то время были достаточно трудными. Истинные причины, по которым протопасхиты праздновали свою Пасху «вместе с иудеями» и дважды за каждые 19 лет почти на месяц раньше других Церквей, были неясными. Но такая практика отрицательно отражалась на репутации христиан. Получалось, что когда одни уже праздновали, другие еще постились. В этой ситуации желание убедить протопасхитов подождать остальных выглядит вполне естественным. Константин Великий призывал все Церкви прийти к согласию о дне празднования Пасхи. По его инициативе Никейский собор рассмотрел вопрос о времени празднования Пасхи. Однако текст постановления собора не сохранился, но, по мнению В. В. Болотова, Никейский собор воздержался от каких-либо канонических прещений относительно протопасхитов. А вот отцы Антиохийского собора (около 333 года [3]), которые почти все были из диоцеза Востока, и каждый из них на практике был знаком с протопасхитством, не могли мириться со сложившейся ситуацией. Они подвергли протопасхитов каноническим наказаниям, как дерзнувших «к развращению людей и к возмущению церковью *особитися*»¹⁰, то есть нарушать общее согласие и единство.

Но, как известно, правило, запрещающее справлять Пасху «прежде весеннего равноденствия с иудеями»¹¹, вызвало различные его толкования и явилось причиной новых споров, в частности уже о самой дате весеннего равноденствия [3; 4]. В связи с этим возникла опасность, что в погоне за астрономической точностью и из-за преувеличения роли временного фактора скроется сам смысл праздника Пасхи. Проблема разрешилась иначе: временной фактор утратил в пасхалии свое первоначальное значение. Это произошло благодаря введению в пасхалию так называемой византийской (или константинопольской) эры от сотворения мира.

Одной из побудительных причин к ее созданию можно считать стремление соединить воедино события Священной истории в общей системе счета времени. Византийское летосчисление начинается

с 1 сентября 5509 года до Р. Х. и охватывает весь период достоверной исторической хронологии, что дает возможность датировать события в последовательном порядке [9]. Уже к середине VII века эра получила широкое распространение в Византии. Ей отдается решительное предпочтение и в церковной, и в хозяйственной жизни. Она просуществовала в Византии, по меньшей мере, восемь веков, затем перешла в Россию и сохранилась до наших дней в календаре Православной Церкви¹².

По мнению Д. А. Лебедева, византийская эра была создана в Сирии, а точнее в Антиохии, и не позднее начала VI века, но корнями она уходит к временам, когда мир приуговлялся к воплощению Спасителя нашего Иисуса Христа [10].

«Августу единоначальствующу на земли», — поет Церковь накануне Рождества Христова, вспоминая исторические события, предшествующие приходу в мир Спасителя. К этому времени император Октавиан-Август (63 год до Р. Х. — 14 год по Р. Х.) завершил гражданские войны в древнеримском государстве, начавшиеся после смерти Юлия Цезаря (102 (100) год до Р. Х. — 44 год до Р. Х.), и сосредоточил в своих руках власть. При Юлии Цезаре были созданы юлианский календарь (он стал государственным календарем с 45 года до Р. Х.) и ряд местных, так называемых цезаревских эр, введенных на востоке в честь Юлия Цезаря по поводу посещения им важнейших городов Востока. К их числу относится и антиохийская эра, эпоха которой — осень 49 года до Р. Х. Именно эта языческая эра, освященная евангельскими событиями, в дальнейшем была положена в основу христианской византийской эры. И такая преемственность далеко не случайна. Когда родился Иисус Христос, Иудея входила в Сирийскую провинцию Римской империи. «Центром Сирии и всего Востока была великая Антиохия на Оронте — город, имевший великое значение и в истории христианства: там впервые началась проповедь христианства язычникам; там был исходный пункт миссионерских путешествий апостола Павла; там появилось впервые и самое имя „христиане“» [10. С. 18]. Антиохийское летосчисление, возникнув во времена исполнения Ветхого Завета, охватило не только

весь период евангельских событий — от Воплощения Господа нашего Иисуса Христа до Его Крестной смерти и Воскресения, но и время проповеди христианства, его распространения среди язычников. Поэтому антиохийская эра явилась как бы «предтечей» византийской эры — той общей системы счета времени, в которой стало возможным соединить воедино события Ветхого и Нового Заветов; выбрать год и сами дни Творения мира; определить даты подвижных и неподвижных праздников годового круга.

Д. А. Лебедев объяснил *пасхалистическое* происхождение византийской эры от антиохийской. Он пришел к выводу, что эпоха византийской эры была подобрана таким образом, что с нее начинаются первые годы всех трех пасхальных циклов: лунного сирийского, солнечного антиохийского и 15-летнего хозяйственного цикла, так называемого индиктиона¹³.

Выбор трех пасхальных циклов для нахождения эпохи византийской эры является закономерным: он связан с местом происхождения эры. При этом Д. А. Лебедев поясняет, что солнечный цикл назван антиохийским из-за того, что его первый год приходится на эпоху антиохийской эры, то есть на осень 49/8 года до Р. Х. Промыслительно оказалось, что и 15-летний индиктион может быть назван антиохийским. Его первый год также приходится на первый год антиохийской эры, поскольку в промежутке (360 лет) между эпохой антиохийской эры и началом первого года индиктиона (312/3 год) укладывается ровно двадцать четыре 15-летних цикла. Заметим, что 19-летний лунный сирийский цикл не согласуется с эпохой антиохийской эры, так как ее первый год является восьмым в этом лунном сирийском цикле. Если же все эти три пасхальных цикла периодически продолжить назад во времени, то, на их общем периоде 7980 лет (19x28x15), год 5509/8 до Р. Х. определяется однозначно как их общее начало. При этом эпоха эры согласуется с приблизительным временем сотворения Адама (подсчитано по указанным в Священном Писании годам жизни праотцов и иудейских царей), примерно равного 5700–5300 лет до Рождества Христова¹⁴.

Наряду с пасхалистическим происхождением византийской эры, следует особо выделить и тот факт, что ее первый год считается годом Творения мира. И не случайно создатели новой эры полагали, что год Творения мира приходится на первый год всех трех пасхальных циклов: Пасха есть центральное событие в истории мира, а Воскресенье Христово, предзнаменуемое Пасхой Ветхозаветной и празднуемое в Новозаветной Пасхе, было предопределено уже при Сотворении мира. Кроме того, назначение светилам служить «в знамения и во времена, и во дни и в лета» (Быт. 1: 14) дано Творцом при их создании. Значит, это служение, понимаемое как участие в счете времени по совокупности пасхальных циклов, началось с первого дня существования светил, то есть с четвертого дня Творения. Иначе циклы, не связанные в своем начале с Началом мира, оказались бы несовершенными, и их необходимо было бы изменить.

Рассмотрим, каким же образом по совокупности пасхальных циклов были определены условные дни Творения мира.

Как известно, с помощью 28-летнего солнечного цикла определяется день недели любой даты юлианского календаря ($28 = 7 \times 4$, где 7 — количество дней в неделе — умножается на четырехлетний период високоса), и через каждые 28 лет одни и те же дни недели приходятся на прежние числа календаря. Так как счет дней в неделях везде был одинаков, то в пасхалистической практике начинавшиеся в разные годы 28-летние циклы, например антиохийский и александрийский¹⁵, оказались просто смещены относительно друг друга. Уже из-за этого смещения циклов нельзя отождествлять александрийскую и православную пасхалии.

Известно, что 1 сентября является первым днем византийской эры. Выбор этого дня исторически можно объяснить тем, что к середине VI века в Византии стали обязательными 15-летние индиктионы, в которых годы отсчитывались именно от 1-го сентября (эта дата сохранилась в нашем церковном календаре, как традиционная смена индикта) [5]. Поэтому 1 сентября 5509 года до Р. Х. можно было принять за эпоху эры

от сотворения мира, так как эта дата совпадала с уже установившимся традиционным началом нового года.

Какие же дни первого года бытия мира, 5509/5508 г. до Р. Х., создатели византийской эры считали условными днями Творения мира?

Ответ на этот вопрос можно дать исходя из условий, определяемых Священным Писанием для этих дней, и из совокупности лунного и солнечного пасхальных циклов. Напомним, что отсчет лунного сирийского цикла начинается с новолуния 1 тишри, то есть с 24 сентября. Благодаря этому несложно определить, что 1 нисана первого года цикла приходится на 20 марта. По мнению создателей византийской эры, этот день (20 марта 5508 г. до Р. Х.), можно было принять за день творения светил, потому что нисан в Священном Писании определен как начало месяцев (см. выше), и, к тому же, по представлениям того времени, Луна в день своего создания должна быть либо в фазе новолуния, либо полной. Поскольку этот день является четвертым днем Творения, то он непременно должен быть средой, чтобы седьмой день Творения оказался субботой: «И соверши Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори: и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори» (Быт. 2: 2). Как раз это условие и выполняется в первый год солнечного антиохийского цикла, если счет дней вести от субботы¹⁶ 1 сентября 5509 года до Р.Х. Тогда воскресенье 17 марта можно было принять за условную дату Начала мира.

Следует отметить, что в основе 28-летних солнечных циклов, как александрийского, так и антиохийского, лежит языческий 28-летний солнечный цикл. Язычники использовали его в своих астрологических расчетах, придавая дням недели ложный смысл как символам семи планет [10]. Введение византийской эры позволило вернуть дням недели утраченный первоначальный смысл, напоминающий о первых днях Творения мира.

К IX–X векам византийское летосчисление прочно утвердилось в Восточно-Римской империи¹⁷. Приняв его, константинопольцы, естественно, стали и годы луны считать не по александрийскому циклу, а по сирийскому, которого, как отмечалось ранее, придерживались сирийские

протопасхиты около 325 года и в котором не учитывался день весеннего равноденствия. Но и отступить от правил александрийской пасхалии к этому времени уже было невозможно [9]. Поэтому проблему разрешили следующим образом. Взяли эпоху сирийского цикла — 24 сентября и отнесли ее к году Творения мира. А пасхальные границы оставили александрийские. Причем за первую выбрали, как и в сирийском цикле, 2 апреля, границу 4-го года александрийского цикла. Полученный таким образом лунный цикл, известный под названием Круг Луны (см. табл. 3), приняли за основу в пасхальных таблицах начиная с XI века [2].

Таблица 3. Круг Луны

Годы цикла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16*	17	18	19
Пасх. Границы	2а	22м	10а	30м	18а	7а	27м	15а	4а	24м	12а	1а	21м	9а	29м	17а	5а	25м	13а

Пояснения к таблице 3. Жирным шрифтом выделены эмболимические годы, «скачок Луны» отмечен (*) и осуществляется при переходе от 16-го года цикла к 17-му. Сокращения: см. пояснения к табл. 2.

В православной пасхалии Круг Луны сохранился без изменения и вместе с 28-летним солнечным антиохийским циклом (Круг Солнца), по которому определяются воскресные дни Пасхи, образует Великий Индиктион — цикл в 532 года (19х28). Таким образом, через каждые 532 года пасхальные границы и воскресные дни Пасхи приходятся на одни и те же числа месяцев юлианского календаря.

Рассмотрим, к чему привело введение византийской эры в пасхалию.

1. Если вначале сосуществовали два 19-летних цикла, александрийский и сирийский, и два 19-компонентных упорядоченных набора пасхальных границ (разумеется, и два начала отсчета времени), то с введением византийской эры утвердился один 19-летний цикл, именуемый Кругом Луны. Он фактически явился результатом взаимопроникновения александрийской и сирийской сфер влияния. В нем пасхальные границы

вычислены по *александрийскому циклу*, а летосчисление от сотворения мира согласуется с *сирийским*.

2. Если в александрийском цикле за начальный момент отсчета выбрана конкретная историческая дата — эпоха эры Диоклитиана, то с введением византийской эры эпохи всех пасхальных циклов отнесены к осени 5509 года до Р. Х., когда мир еще не был создан и его история еще не началась. Это обстоятельство выводит пасхалию за рамки исторической хронологии и, можно сказать, определяет ее «надмирность».

3. Если в александрийском цикле начало первого лунного года, 1 нисана, выпадает на очередное астрономическое новолуние — 23 марта 285 года, то в Круге Луны оно совпадает с *днем Творения светил*. По утверждению Д. А. Лебедева, все создатели эр от сотворения мира, как среди христиан, так и среди иудеев, стремились определить не только год, но и дни Творения [10]. В рамках византийской эры они соответствуют 17–23 марта юлианского календаря 5508 года до Р. Х. [10]. Именно с событиями этих дней оказались согласованы Круг Солнца и Круг Луны: первый день Творения, 17 марта, является и первым днем недели, то есть воскресеньем; а четвертый, 20 марта, день создания Светил, — средой, новолунием и первым числом нисана.

4. Если основу александрийского цикла составлял временной фактор — астрономические сведения времен Никейского собора, то с введением византийской эры он утратил свое первоначальное значение: циклы были продолжены к году Творения мира без введения каких-либо поправок на астрономическую точность. И основные даты александрийской пасхалии, утратив точный астрономический, приобрели *сакральный смысл событий первых дней Творения*. Так, к примеру, шестой день, 22 марта, считается днем Творения первого человека, Адама. В нашей пасхалии на эту дату, в 13-й год Круга Луны, приходится самая ранняя православная Пасха — день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, то есть Адама Нового, Который спасает Адама Ветхого и в его лице весь человеческий род. Таким образом, дни Творения получают в пасхалии смысловое продолжение. А в пасхальный александрийский циклический

нисан спроецировалась вся Священная история: от Сотворения мира до будущего всеобщего Воскресения.

Из изложенного следует, что неизменность циклов и неподвижность пасхальных границ также приобретают сакральный смысл: в православной пасхалии через каждые 532 года не только начинается новый Великий Индиктион, но и вспоминаются события первых дней Творения мира.

Подытожим: введение византийской эры явилось решающим событием в истории становления православной пасхалии, поскольку в ней завершился процесс *преображения* «временного» в «вечное». Неизменность циклов и неподвижность александрийских пасхальных границ были утверждены от Сотворения мира и до скончания Века, что мы и называем «принципом вечности» нашей пасхалии. В пасхалии лунный и солнечный циклы называются Кругами. Круг — это не только период, оборот известного числа лет в счете времени, но и символ, выражающий идею единства, полноты, завершенности. На Руси Великий Индиктион изображался в виде Миротворного Круга — Круга, на котором начальную точку поставил Сам Творец.

Примечания

1. На 8-летнем лунном цикле основывались сохранившиеся до нас пасхальные таблицы св. Ипполита Римского (на 222–333 гг.) и анонима 243 г. (на 241–352 гг.). Последняя представляла собой исправленную таблицу св. Ипполита, в которой полнолуние было перенесено на три дня позже. В обеих таблицах использовался 16-летний лунный цикл. Однако он мог быть, по мнению Д. А. Лебедева, сокращен и до 8-летнего, так как в нем через каждые 8 лет (в 1-й год, 9-й и т. д.) полнолуние приходилось на один и тот же день. У св. Ипполита Римского, к примеру, на 13 апреля [4. Т. 2. С. 447, прим. 2]. В этом цикле за нижнюю пасхальную границу принималось 18 марта, а за день весеннего равноденствия — 25 марта (как во времена Юлия Цезаря, то есть как в середине I в. до Р. Х.).
2. В подтверждение этого положения В. В. Болотов ссылается на рассуждения «о соблюдении дня Пасхи» архиепископа Александрийского Феофила (385–412 гг.), который, в частности, писал: «Св. Пасху следует соблюдать в месяце новых. А месяц новых, он же и первый, есть тот, в котором зеленеют

плоды <...> Пасху нельзя праздновать до равноденствия, ибо двенадцатый месяц есть месяц зимний, а его нельзя считать месяцем новых, когда новые плоды еще не созрели и еще нельзя посылать серп на жатву. А это именно существенным признаком первого месяца поставил Божественный закон» [3. С. 135–136].

3. Соответствие между первыми числами месяцев александрийского календаря и юлианскими датами приведено в следующей таблице:

Порядковый номер месяца	Александрийский календарь	Юлианский Календарь
1	1 Тоута	29(30) августа
2	1 Фаофи	28(29) сентября
3	1 Атира	28(29) октября
4	1 Хойяка	27(28) ноября
5	1 Тибиди	27(28) декабря
6	1 Мехира	26(27) января
7	1 Фаменота	25(26) февраля
8	1 Фармути	27 марта
9	1 Пахона	26 апреля
10	1 Пайни	26 мая
11	1 Эпифи	25 июня
12	1 Месори	25 июля
	1 эпагомен	24 августа
	2 эпагомен	25 августа
	3 эпагомен	26 августа
	4 эпагомен	27 августа
	5 эпагомен	28 августа
	[6 эпагомен]	[29 августа]

В таблице в круглых скобках указаны юлианские даты, соответствующие александрийским годам, в которых 1 тоут смещается на 30 августа. Аналогично и начало других месяцев, до фаменота включительно, в юлианских датах смещается на один день. В этом случае четвертый день месяца фаменот приходится на 29 февраля, а пятый — на 1 марта. Таким образом, в любой год александрийского календаря 5 фаменот совпадает с 1 марта и, следовательно, 1 фармути всегда приходится на 27 марта. В квадратных скобках указан дополнительный день високосного александрийского года.

4. Первоначально у евреев существовал только один год, начинавшийся 1 нисана. И только в эпоху Селевкидов (начало эры 1 октября 312 г. до Р.Х.)

- евреи стали менять свое исчисление, перенося начало гражданского года на 1-е тишри [6].
5. Лунный синодический месяц — промежуток времени, после которого фазы луны (новолуние, первая четверть, полнолуние, последняя четверть) снова повторяются в том же порядке.
 6. Эпакта — возраст луны (то есть время, прошедшее с последнего новолуния) на определенный момент, обычно на начало года.
 7. Эра — система счета (летосчисления). Эпоха — начальный момент отсчета.
 8. Это утверждение, по словам Д. А. Лебедева, «есть лишь позднейшая формулировка принципа александрийской пасхалии: Пасха в 1-е воскресенье после той 14-й луны, которая приходится не ранее весеннего равноденствия (21 марта) (следовательно, в 15–21 дни луны). Но 14-я луна по александрийскому циклу в IV веке почти никогда не совпадала с полнолунием. Полнолуние обычно приходилось на 15–16, редко — на вечер 14 нисана по александрийскому счету» [4. Т. 2. С. 446, прим. 1].
 9. На 24 сентября момент осеннего равноденствия приходился во времена Юлия Цезаря.
 10. Правило 1. Из правил св. Поместного Антиохийского собора.
 11. Из 7-го Апостольского Правила.
 12. До календарной реформы Петра I в 1700 году византийское летосчисление было государственным в России.
 13. Индиктион был введен Константином Великим в 312 году и затем включен в пасхалию. Первый год цикла — осень 312/3 г. [5; 9].
 14. Поясним, откуда взялся такой временной интервал, опираясь на сведения из Священного Писания Ветхого Завета по тексту Славянской Библии (перепечатано с Издания синодальной типографии, СПб., 1900). «Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына по виду своему и по образу своему, и нарече имя ему Сиф» (Быт. 5: 3). «Поживе же Сиф лет двесте пять и роди Еноса» (Быт. 5: 6). «И поживе Енос лет сто девяносто и роди Каинана» (Быт. 5: 9). «И поживе Каинан лет сто седмьдесят и роди Малалеила» (Быт. 5: 12). «И поживе Малалеил лет сто шестьдесят пять и роди Иареда» (Быт. 5: 15). «И поживе Иаред лет сто шестьдесят два и роди Еноха» (Быт. 5: 18). «И поживе Енох лет сто шестьдесят пять и роди Мафусала» (Быт. 5: 22). «И поживе Мафусал лет сто осмьдесят седмь и роди Ламеха» (Быт. 5: 25). «И поживе Ламех лет сто осмьдесят осмь и роди сына и нарече имя ему Ное» (Быт. 5: 28–29). «Ное же бе лет шести сот, и потоп водный бысть на земли» (Быт. 7: 6). «И бяше Сим сын ста лет, егда роди Арфаксада во второе лето по Потопе» (Быт. 11: 10), то есть когда Ною было полных 601 год. «И поживе Арфаксад лет сто тридесять пять и роди

Каинана» (Быт. 11: 12). «И поживе Каинан лет сто тридесять и роди Салу» (Быт. 11: 13). «И поживе Сала лет сто тридесять и роди Евера» (Быт. 11: 14). «И поживе Евер лет сто тридесять четьри и роди Фалека» (Быт. 11: 16). «И поживе Фалек лет сто тридесять и роди Рагава» (Быт. 11: 18). «И поживе Рагав лет сто тридесять два и роди Серуха» (Быт. 11: 20). «И поживе Серух лет сто тридесять и роди Нахора» (Быт. 11: 22). «И поживе Нахор лет седмьдесят девять и роди Фарру» (Быт. 11: 24). «И поживе Фарра лет седмьдесят и роди Аврама и Нахора и Аррана» (Быт. 11: 26). «Авраам же бе ста лет егда бысть ему Исаак сын его» (Быт. 21: 5). Простым суммированием находим, что рождение Исаака приходится на $230+205+190+170+165+162+165+187+188+601+135+130+130+134+130+132+130+79+70+100=3433$. Кончина Исаака последовала в 180-летнем возрасте (Быт. 35: 27–29). Затем Иаков вселяется в землю Ханаанскую, где обитал отец его Исаак (Быт. 37: 1). Иосиф был 17-ти лет, «пасуще овцы отца своего с братиею своею» (Быт. 37: 2). То есть на момент кончины Исаака Иосифу было около 17-ти лет. О рождении же Иосифа говорится, что оно произошло еще во время жительство Иакова у Лавана: «Бысть же яко роди Рахиль Иосифа, рече Иаков Лавану: отпусти мя, да иду на место мое и в землю мою» (Быт. 30: 25). Кончина же праведного Иосифа последовала в 110-летнем возрасте в Египте (Быт. 50: 26). Подытожим то, что мы получили, прежде чем рассуждать дальше. $3433 + 180 - 17 + 110 = 3706$ — примерно столько лет прошло от сотворения Адама до смерти Иосифа в Египте.

Когда наступило египетское рабство и сколько оно длилось? Очевидно, что порабощение евреев наступило после смерти Иосифа: «Воста же царь ин во Египте, иже не знаше Иосифа <...> и пристави над ними приставники дел, да озлобят их в делех» (Исх. 1: 8–11). Апостол Павел напоминает архиерею и собранию народа о сбывшемся откровении Бога Аврааму: «Глагола же сице Бог, яко будет семя его пришельцы в земли чуждей, и поработят е и озлобят лет четьреста <...> по сих изыдут и послужат Ми на месте сем» (Деян. 7: 6–7), (Быт. 15: 13–14).

В связи с вышесказанным отметим, что при расчетах необходимо учитывать два различных варианта исчисления времени пребывания евреев в Египте: 1) 400 лет необходимо отсчитывать от времени *переселения* евреев в Египет; 2) 400 лет нужно отсчитывать от времени *порабощения* евреев. Итак, отсчитаем от времени смерти Иосифа некоторое время, которое обозначим за Δt , и к этой уже величине прибавим 400 лет. Максимальное значение для Δt — условно равно 100 годам, так как если бы Δt было больше 100 лет, то, очевидно, Авраам не получил бы обетование от Бога: «В четвертом же роде возвратятся семо» (Быт. 15: 16). Минимальное же значение Δt выражается отрицательным числом — 70 лет и соответствует 400 годам рабства от самого переселения в Египет. Поскольку во время переселения в Египет Иосифу было приблизительно 40 лет (30 лет было Иосифу, когда он

предстал перед фараоном (Быт. 41: 46), а спустя 7 лет наступили голодные годы), мы вычитаем эти 70 лет, как еще не прошедшие до его смерти в 10-летнем возрасте. Итак, после смерти Иосифа прошло $400 + \Delta t$ лет, и наступил Исход из Египта. Прибавляем к этому 40 лет странствования в пустыне и находим время взятия Иерихона: $3706 + \Delta t + 400 + 40 = 4146 + \Delta t$ лет от сотворения Адама. Почему нас интересует именно взятие Иерихона? Потому что далее счет времени до воцарения Соломона идет лишь приближенно, по родам. Приблизительная оценка времени от взятия Иерихона до рождения царя Давида приведена в следующей таблице:

№ п/п	Промежуток времени между событиями	Минимально	Максимально
1	От взятия Иерихона до рождения Салмоном Вооза от Рахавы	1	40
2	От рождения Салмоном Вооза до рождения Воозом Овида	45	80
3	От рождения Воозом Овида до рождения Овидом Исесся	20	80
4	От рождения Овидом Исесся до рождения Исесеем царя Давида	40	80

Во 2 и 4-й оценках, по сравнению с 3-й, минимальный временной промежуток необходимо было увеличить: в первом случае в связи со зрелым возрастом Вооза ко времени вступления в брак с Руфью (Руфь 3: 10), а во втором случае в связи с тем, что Давид был младшим, восьмым по счету, сыном Исесся (1Цар. 16: 10–11). Все перечисленные временные оценки, конечно же, условны и приблизительны. В работах ранних христианских хронологов, к примеру Евсевия Кесарийского, практически отсутствуют интервальные оценки. Все исторические события, в том числе и события Священной истории, они пытались связать с конкретными датами. Современная наука, напротив, признает в качестве достоверного результата исследования и оценочные интервалы для событий, точную дату которых установить не представляется возможным.

О продолжительности жизни царя Давида Писание повествует, что он «умре в старости блазе, исполнь дний, в богатстве и славе» (1Пар. 29: 28). Описать число его лет жизни можно словами самого царя-псалмопевца: «Дние лет наших в нихже седмьдесят лет, аще же в силах осмьдесят лет» (Пс. 89: 10). Следовательно, воцарение Соломона считаем произошедшим, скорее всего, на 70–90-м году жизни царя Давида.

Суммируя сначала минимальные, а затем максимальные возрастные оценки, получим, что от Сотворения мира до воцарения Соломона прошло от 4252 до 4616 лет.

«И царствова Соломон во Иерусалиме над всем Израилем чetyредесять

лет <...> и воцарися Ровоам сын его вместо его» (2Пар. 9: 30–31). «И укрепися царь Ровоам во Иерусалиме и <...> седьмнадцать лет царствова во Иерусалиме <...> И умре Ровоам <...> и воцарися Авия сын его» (2Пар. 12:13–16). «<...> три лета царствова во Иерусалиме <...> и успе Авия со отцы своими <...> и воцарися Аса сын его вместо его» (2Пар. 13: 1–2; 14: 1). «Успе же Аса со отцы своими и умре в лето четьредесять первое царства своего <...> и воцарися Иосафат сын его вместо его <...> и двадесять пять лет царствова в Иерусалиме» (2Пар. 16: 13; 17: 1; 20: 31). «И успе Иосафат со отцы своими <...> И воцарися Иорам сын его вместо его <...> и осмь лет царствова в Иерусалиме <...> и воцарися Охозия сын Иорамов <...> царь Иудин <...> и едино лето царствова в Иерусалиме» (2Пар. 21: 1; 21: 20; 22: 1–2). «И бысть <...> сокрыт шесть лет (Иоас, сын Охозии) и царствова Гофолия на земли» (2Пар. 22: 12). «Седми лет был Иоас, когда царствовати нача и четьредесять лет царствова во Иерусалиме <...> И воцарися Амасия сын его вместо его <...> и двадесять девять лет царствова во Иерусалиме» (2Пар. 24: 1; 24: 27; 25: 1). «Бысть Озия <...> и пятьдесят два лета царствова во Иерусалиме <...> И воцарися Иоафам <...> и шетьнадесять лет царствова во Иерусалиме <...> и воцарися Ахаз и шетьнадесять лет царствова во Иерусалиме <...> И воцарися Езекия <...> и двадесять девять лет царствова во Иерусалиме <...> И воцарися Манассия <...> и пятьдесят пять лет царствова во Иерусалиме <...> И воцарися <...> Амон и два лета царствова во Иерусалиме <...> И <...> бысть Иосия <...> и тридесять едино лето царствова во Иерусалиме <...> И взяша людие земли Иоахаза <...> и поставиша его царем <...> во Иерусалиме <...> и три месяцы царствова во Иерусалиме <...> И постави фараон Нехао Елиакима сына Иосиина царем над Иудою и премени имя его Иоаким <...> Бе Иоаким <...> и единонадесять лет царствова во Иерусалиме <...> И воцарися Иехония сын его вместо его и три месяцы и десять дний царствова во Иерусалиме <...> Бысть Седекии, егда царствовати нача, и единонадесять лет царствова во Иерусалиме <...> И наведе на них царя халдейска <...> и всех предаде в руки их <...> донелиже прия земля субботы своя <...> И субботствоваше до совершения седмидесяти лет. В лето первое Кира царя персского <...>» (2Пар. 26: 3, 23; 27: 1, 9; 28: 1, 27; 29: 1; 33: 1, 20–21; 34: 1; 36: 1–2, 4–5, 8–11, 17, 23).

Суммируем все указанные от воцарения Соломона до первого года царя Кира годы и получаем, что прошло $40 + 17 + 3 + 41 + 25 + 8 + 1 + 6 + 40 + 29 + 52 + 16 + 16 + 29 + 55 + 2 + 31 + 0.25 + 11 + 0.25 + 11 + 70 = 503,5$ лет. Зная, что первый год правления царя Кира приходится на 539–538 год до Р.Х., получаем, что от воцарения Соломона до Рождества Христова прошло 1041–1043 лет.

Итак, суммируя сначала минимальные, затем максимальные оценки, полученные нами по порядку, считаем, что от Сотворения мира до Рождества

Христова прошло минимально $4252 + 1041 + \Delta t$ дробн. = $5293 + \Delta t$ дробн. лет, а максимально — $4616 + 1043 + \Delta t$ дробн. = $5659 + \Delta t$ дробн. лет. Последнее слагаемое, Δt дробн., учитывает вклад от дробных долей года, накопившихся в результате всех суммирований по указанным в Септуагинте числам лет патриархов и годам правления иудейских царей. Поскольку суммирований было около 45 и каждый раз суммировалась лишь целочисленная составляющая возраста или срока правления, максимальную оценку для Δt дробн. возьмем 45 лет, а минимальную — 0 лет. В итоге, ограничительный интервал для значения времени Сотворения мира стал 5704–5293 годы до Р. Х., или, округленно, 5700–5300 годы до Р. Х.

15. Первый год антиохийского солнечного цикла является 13-м в александрийском солнечном цикле. Следует отметить, что александрийцы заимствовали солнечный цикл из пасхалии Анатолия Лаодикийского (III век). Этот цикл начинается с осени 276/7 года, на восемь лет раньше лунного александрийского [9; 10].
16. В работе [11] авторами допущена ошибка: указано, что 1 сентября 5509 года до Р. Х. было воскресенье.
17. Как известно, были и другие — «альтернативные» — эры от сотворения мира, и византийская эра вытеснила их не без борьбы [10]. Так, наряду с византийской эрой наиболее распространенной была эра Анниана (ее эпоха — воскресенье 25 марта 5492 г. до Р. Х.). Она была создана на основе эры Диоклитиана и приурочена к циклам александрийской пасхалии. На первый год эры Анниана приходились первые годы александрийских циклов, лунного и солнечного. По мнению Д. А. Лебедева, она «не устояла», так как не согласовывалась с индиктионами, довольно популярными в Византии [10]. Кроме того, первый день Творения мира, 25 марта, по александрийскому лунному циклу должен быть третьим днем луны. Соответственно, в четвертый день, в день создания светил, возраст луны будет равен шести дням. Однако, по представлениям того времени, в день создания светил должно было быть либо новолуние, либо полнолуние. Неопределенность начального возраста луны расценивалась как явное несовершенство системы счета времени.

Библиографический список

1. В кн.: *Степанов Н. В.* Календарно-хронологический справочник. М.: Синодальная типография, 1915.
2. *Лебедев Д. А.* Из истории древних пасхальных циклов. 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского // *Византийский временник: В 23-х т.* СПб.: Императорская Академия наук, 1913. Вып. 1–4 (1911). Т. 18. С. 148–389.

3. *Болотов В. В.* Александрийская пасхалия // Календарный вопрос. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 105–144.
4. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви (споры о времени празднования Пасхи): В 4-х т. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря, 1994. Т. 2. С. 428–451.
5. *Климишин И. А.* Календарь и хронология. М.: Наука, 1981.
6. Год — библейский и церковный // Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Лопухина. Пг.: Приложение к духовному журналу «Странник», 1903. Т. IV. С. 455–467.
7. Календарь библейско-еврейский и иудейский // Православная богословская энциклопедия / Сост. Н. Н. Глубоковский. Пг.: Изд-во А. П. Лопухина, 1907. Т. VIII. С. 1–6.
8. *Лебедев Д. А.* Цикл Анаголия Лаодикийского по В. В. Болотову // Византийский временник: В 23-х т. СПб.: Изд-во при Императорской Академии наук, 1912. Т. 19. С. 188–223.
9. *Лебедев Д. А.* Средники // Журнал министерства народного просвещения: В 381 т. СПб.: Сенатская типография, 1911. Ч. XXXIII. С. 106–156.
10. *Лебедев Д. А.* Так называемая «византийская» эра от сотворения мира. Место и время ее происхождения // Византийское обозрение: В 3-х т. Юрьев: Изд-во при историко-филологическом факультете Юрьевского университета, 1917. Т. 3. С. 1–52.
11. *Игумен Вассиан (Бирагов), Кузнецова Л. М.* Александрийский цикл и православная пасхалия: временное и вечное // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал: В 4-х т. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2014. Т. 1 (66). С. 109–129.